

А. А. Данилевский

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОТИВОПРАВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Коррупция в целом и коррупция в спорте в частности является одной из наиболее серьезных угроз не только в Украине или Республике Беларусь, но и во всем мире. В международных нормативно-правовых актах указывается, что коррупция подрывает международные демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, а также причиняет вред стабильному развитию и принципу верховенства права. На противодействие этому явлению и противоправному влиянию на результаты официальных спортивных соревнований в частности направлен целый комплекс мер, в том числе и уголовно-правовых.

Проблемам уголовной ответственности за противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований посвятили свои работы О. Ю. Авдеев, А. В. Анцыгин, Н. А. Бабий, М. Ю. Дворецкий, П. В. Егоркин, К. П. Задоя, А. С. Иванов, М. Н. Каплин, А. С. Ненахова, А. Н. Песков, А. В. Савченко, М. В. Спирев, В. В. Хилюта, К. В. Чуешов, Н. Н. Ярмыш и др. В своих публикациях мы также освещали отдельные вопросы данной проблемы. В то же время постоянные изменения законодательства, необходимость сравнения уголовно-правовых норм с положениями законодательства других стран обуславливают необходимость дальнейшего научного поиска в рамках уголовной ответственности за противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований.

Целью данной работы является сравнительный анализ уголовного законодательства Украины и Республики Беларусь в сфере ответственности за противоправное влияние на результаты спортивных соревнований.

Уголовный кодекс Украины предусматривает ответственность в статье 369-3 за влияние на результаты официальных спортивных соревнований путем подкупа, принуждения либо подстрекательства или вступление в сговор о результатах официального спортивного соревнования с целью получения неправомерной выгоды для себя или третьего лица либо получения вследствие такого

деяния неправомерной выгоды для себя или третьего лица. В этой же статье предусмотрена ответственность за нарушение запрета размещения ставок на спорт, связанных с манипулированием официальным спортивным соревнованием с получением в результате этого неправомерной выгоды для себя или других лиц в размере, превышающем двадцать прожиточных минимумов для трудоспособных лиц.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена ответственность за схожее деяние в статье 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов».

Для начала выделим общие черты, присущие обеим названным уголовно-правовым нормам.

Прежде всего, обе нормы предусматривают ответственность за схожие деяния, связанные с передачей или получением материальной выгоды (имущества, услуг имущественного характера и т. д.). Причем в обоих случаях получение такой выгоды связано с влиянием на результат официального спортивного соревнования. Схожий и круг субъектов данных преступлений – спортсмены, судьи, члены жюри, тренер, руководитель команды, организатор спортивного соревнования и т. д. Анализ объективных признаков позволяет сделать вывод об исключительно умышленном характере совершаемого деяния в обоих составах преступлений. Схожим является и максимальное наказание за основной состав преступления в обоих случаях – 3 года лишения свободы, что позволяет их отнести к преступлениям одной категории – средней тяжести (по УК Украины) или менее тяжким преступлениям (по УК Республики Беларусь). Однако во всем остальном подходы законодателя обеих стран к криминализации данного деяния существенно отличаются.

Различный подход начинается уже с места размещения соответствующего состава преступлений в системе Особенной части УК, а соответственно, определении родового объекта данного преступления. Так, статья 369-3 УК Украины находится в разделе «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг», а статья 253 УК Республики Беларусь – в разделе «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». В научной литературе обе эти позиции законодателя были подвержены обоснованной критике.

Так, В. В. Хилюта указывает, что статья 253 УК Республики Беларусь призвана защищать не экономическую деятельность как таковую, а иной порядок – осуществление различных функций лицами, не являющимися должностными. Не согласен с размещением этой нормы и Н.А. Бабий, по мнению которого непосредственным объектом преступления выступает порядок проведения

профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, который определяется соответствующим законодательством.

В своих публикациях мы также указывали, что преступление, предусмотренное в статье 369-3 УК, не может посягать на отношения в сфере служебной и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, поскольку субъектом преступления могут выступать не только служебные лица, но и лица, не наделенные дискреционными полномочиями, да и деяние, составляющее объективную сторону данного преступления, не всегда связано с реализацией властных полномочий. Интересно, что сами авторы законопроекта при обосновании криминализации указанных деяний указали, что их общественная опасность связана с существенным нарушением интересов развития спорта в Украине. По нашему мнению, это преступление должно быть размещено в разделе «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина».

Следующим признаком, который по-разному определяется законодателем обеих стран, является предмет преступления. Белорусский законодатель определяет его как деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера. Уголовное законодательство Украины оперирует термином «неправомерная выгода», под которым принято понимать денежные средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, любые иные выгоды материального или немонетарного характера (примечания к статьям 160, 354, 364-1 УК Украины). Хотя в УК Украины нет указания, какое конкретное содержание законодатель вложил в указанное понятие, нет никаких оснований полагать, что в данной норме оно имеет другой смысл. Такого же мнения придерживается и О. С. Бондаренко. Как видим, законодатель Украины формулирует предмет преступления немного шире, поскольку дословное толкование позволяет сделать вывод, что неправомерная выгода может иметь и неимущественный характер. Но если посмотреть на часть 3 статьи 369-3 УК Украины, то единственным признаком, который позволяет отграничить данный состав преступления от соответствующего административного правонарушения, является стоимостное выражение неправомерной выгоды, что позволяет сделать вывод о ее имущественном характере.

По нашему мнению, ограничение предмета преступления исключительно материальным характером было бы неправильным. Как справедливо указывает А.Н. Песков, часто спортивные конкуренты договариваются между собой без видимой корыстной мотивации о победах и поражениях с тем, чтобы осуществить взаимовыгодный обмен очками или сформировать так называемый пул команд-победителей. Таким образом, объем понятия «неправомерная выгода» в частях 1 и 3 статьи 369-3 УК Украины существенно различается, однако этот вопрос нуждается в четком законодательном определении.

Несмотря на то, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы предусматривают ответственность за сходные деяния, законодатели обеих стран используют разный подход для формулирования признаков объективной стороны. Так, законодатель Республики Беларусь акцентирует внимание на передачу или получение незаконного вознаграждения за оказание влияния на результаты соревнования. Законодатель Украины пошел другим путем – объективную сторону преступления, предусмотренного в статье 369-3 УК Украины, в первой форме составляет деяние – влияние на результаты спортивных соревнований, которое может осуществляться разными способами – путем подкупа, принуждения, подстрекательства или сговора о результатах соревнования, а получение неправомерной выгоды для себя выступает целью совершения таких действий. Вторым альтернативным деянием выступает получение указанной неправомерной выгоды. Кроме того, как уже указывалось, в части 3 данной статьи предусмотрена ответственность за еще одно деяние – нарушение запрета на размещение ставок на спорт.

Каждый из указанных подходов обладает своими достоинствами и недостатками. Так, ограничение объективной стороны преступления, предусмотренного в статье 253 УК Республики Беларусь, только деянием в виде получения или передачи незаконного вознаграждения представляется нецелесообразным. Так, К. В. Чуешов обоснованно указывает на необходимость расширения мер уголовной ответственности за рамки исключительно подкупа участников и организаторов спортивных соревнований. Не лишним видится и указание на возможность передачи незаконного вознаграждения третьим лицам, как это сделано в уголовном законодательстве Украины или статье 184 УК РФ.

В то же время редакцию статьи 369-3 УК Украины сложно назвать идеальной. Н. Н. Ярмыш справедливо указывает на то, что текст закона изложен путанно, громоздко, нелогично, непонятно. Чего стоит только выяснение круга субъектов данного преступления! Примечание к статье 369-3 УК Украины отправляет правоприменителя к одной из статей Закона Украины «О предотвращении влияния коррупционных правонарушений на результаты спортивных соревнований», эта статья отправляет к следующей, а вторая – к третьей. В процессе таких переходов недолго запутаться. Да и сам подход, когда круг субъектов преступления четко не определяется в тексте уголовно-правовой нормы, а устанавливается с использованием отсылки к положениям регулирующего законодательства, вызывает сомнения в целесообразности. Нам больше импонирует подход законодателя Республики Беларусь, который четко определяет, кого и за какое деяния надлежит привлечь к уголовной ответственности.

Сама конструкция «влияние на результаты спортивных соревнований путем подкупа, принуждения» является нелогичной, поскольку подразумевает, что подкупаются и принуждаются результаты спортивных соревнований. Кро-

ме того законодатель не соблюдает единство терминологии, в частности, словосочетание «спортивное соревнование» используется в тексте статьи то во множественном, то в единственном числе. Вряд ли законодатель Украины имел в виду, что уголовной ответственности подлежат только лица, влияющие на результаты нескольких спортивных соревнований, скорее всего имеет место техническая ошибка. Но эта ошибка может дорого обойтись правоприменителю.

Учитывая ограниченный объем данной работы, раскрыть все проблемы и различия в вопросах уголовной ответственности за противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований по законодательству Украины и Республики Беларусь не представляется возможным. Мы акцентировали внимание лишь на некоторых из них, надеясь на то, что данная работа станет толчком и отправной точкой в дальнейших исследованиях данной проблемы.